

Антонов Георгий Вячеславович, Лактюхина Елена Геннадьевна

САМООЦЕНКА БРАЧНОГО И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА КАК ИНДИКАТОР ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье представлены отдельные результаты аналитического социологического исследования, цель которого - выявление основных тенденций развития института брака в современной России. Приведённые данные получены в ходе социологического опроса по репрезентативной выборке, который проводился в течение 2014 г. на территории г. Волгограда и Волгоградской области и выступал одним из этапов указанного исследования. Осуществлён статистический анализ распределения численных значений некоторых эмпирических индикаторов, характеризующих значимость брачно-семейной сферы для респондентов. Проанализирована зависимость значений рассмотренных индикаторов от возраста и ряда других признаков на протяжении четырёх последних поколений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/8/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (86). С. 22-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 316.36+314.1

Социологические науки

В статье представлены отдельные результаты аналитического социологического исследования, цель которого – выявление основных тенденций развития института брака в современной России. Приведённые данные получены в ходе социологического опроса по репрезентативной выборке, который проводился в течение 2014 г. на территории г. Волгограда и Волгоградской области и выступал одним из этапов указанного исследования. Осуществлён статистический анализ распределения численных значений некоторых эмпирических индикаторов, характеризующих значимость брачно-семейной сферы для респондентов. Проанализирована зависимость значений рассмотренных индикаторов от возраста и ряда других признаков на протяжении четырёх последних поколений.

Ключевые слова и фразы: институт брака; брачно-семейные установки; брачно-семейное поведение; брачность и разводимость; традиционный брак; прикладная социология.

Антонов Георгий Вячеславович, к. соц. н., доцент

Лактюхина Елена Геннадьевна, к. соц. н.

Волгоградский государственный университет

antonovgv@mail.ru; laktuchina@mail.ru

САМООЦЕНКА БРАЧНОГО И СЕМЕЙНОГО СТАТУСА КАК ИНДИКАТОР ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ©

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

В современной России нынешнее поколение 25-30-летних (рождённое в середине и конце 80-х годов прошлого века) демонстрирует следующие тенденции и формы брачного поведения, никогда ранее до этого в нашей стране не наблюдавшиеся:

- нерегистрируемые сожительства (именно как альтернатива официальному браку, а не откладывание его) [2; 3];
- ранние разводы (которых теперь нетипично много в общей структуре брачности), общее существенное сокращение продолжительности брака [7, с. 73];
- общая нестабильность брака в молодых семьях, полное отсутствие значимых препятствий (по мнению самих молодых супругов) для его расторжения [5];
- наличие ребёнка (детей) больше не является основанием для отказа от расторжения брака и, тем более, разрыва отношений партнёрства [10];
- почти трёхкратное увеличение интервала между началом партнёрских отношений (двукратное – в официальном браке) и зачатием (до 30-ти месяцев) по сравнению со стабильно сохранявшимся на протяжении большей части XX века интервалом менее 1-го года [6; 8];
- практики полного отказа от рождения детей (именно отказа, а не откладывания) [9].

Важно отметить, что рассматриваемые поколения в силу своей многочисленности (так называемый последний советский «бэби-бум») и особенностей социализации (большинство из них воспитывалось в двух- или даже трёхдетных семьях) обладают высоким репродуктивным потенциалом. Но этот потенциал сегодняшние мероприятия государственной семейной и социально-демографической политики (и без того недостаточно эффективные) помочь им реализовать не в состоянии, так как направлены не на стабилизацию брачных отношений, а только на повышение рождаемости, хотя прежде чем добиваться увеличения числа рождений, необходимо сформировать у молодых людей серьёзное и ответственное отношение к собственному браку. Никакие, даже самые эффективные, меры семейной или демографической политики не сделают массовым рождение 2-3-х детей в незарегистрированных партнёрских отношениях или в официальном браке, который не рассматривается обеими сторонами как пожизненный или хотя бы длительный, многолетний союз, разрушить который могут только какие-то чрезвычайные жизненные обстоятельства. И именно к такой модели, возможно, ведут вышеперечисленные тенденции изменения брачно-семейных отношений в нашей стране.

Для того чтобы выяснить, так это или нет, а также для выявления глубины проникновения подобных практик в ценности и нормы демографически активного населения современной России, в механизмы социализации подрастающих поколений авторами настоящей статьи в течение 2014 г. проводится исследование, одним из этапов которого выступает социологический опрос по репрезентативной выборке жителей г. Волгограда и Волгоградской области в возрасте от 18-ти лет и старше. Объём выборки – 869 человек, тип – случайная, многоступенчатая, ошибка выборки не превышает 3,5%.

Все респонденты по своему семейному статусу на момент опроса распределяются следующим образом:

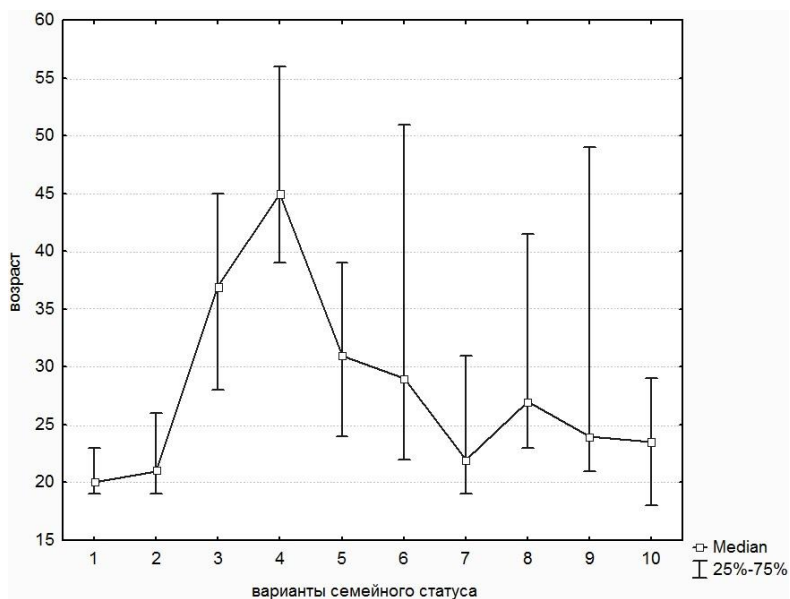
- /вариант № 1/ проживают в полной родительской семье (совместно с обоими родителями, а также родными братьями и/или сёстрами или без них) – 153 человека (17,61% опрошенных);
- /вариант № 2/ проживают в неполной родительской семье (совместно с одним из родителей, а также родными братьями и/или сёстрами или без них) – 63 (7,25%);
- /вариант № 3/ проживают в супружеской семье (совместно с супругом(ой) и детьми или только с супругом(ой) без детей) – 403 (46,38%);
- /вариант № 4/ проживают в неполной супружеской семье (без супруга(и) совместно только с детьми) – 43 (4,95%);
- /вариант № 5/ проживают в расширенной семье (например, одновременно совместно с собственными родителями и детьми, одновременно с супругом(ой) и другими родственниками и т.д.) – 47 (5,41%);
- /вариант № 6/ проживают в семье, члены которой не являются их родителями, супругом(ой) или детьми (совместно с братьями, сёстрами и/или другими родственниками) – 15 (1,73%);
- /вариант № 7/ проживают в семье, члены которой не являются их родственниками – 3 (0,35%);
- /вариант № 8/ проживают в фактическом браке (в юридически не зарегистрированном супружеском союзе без детей или с детьми) – 37 (4,26%);
- /вариант № 9/ проживают вне семьи (одиноко) – 59 (6,79%);
- /вариант № 10/ иное – 43 (4,95%);
- нет ответа – 3 (0,35%).

Обращают на себя внимание небольшие доли проживающих в юридически не зарегистрированном браке (немногим более 4%), проживающих в неполной супружеской семье (менее 5%) и проживающих в неполной родительской семье (чуть более 7%; для сравнения: в полной родительской семье проживают более 17,5%). Это означает, что данные формы семьи, особенно юридически не зарегистрированный брак, в современной России всё ещё не являются массовыми, а их распространённость несколько преувеличена.

Распределение по приведённым выше вариантам семейного статуса сильно зависит от возраста респондентов. Основные статистические показатели такой зависимости представлены в Таблице 1 и на Рис. 1.

Таблица 1. Основные статистические показатели зависимости семейного статуса от возраста

Варианты	Ср. ариф.	n	Ст. откл.	min	max	1-й кв.	Медиана	3-й кв.
№ 1	21,88	149	5,75	17	50	19	20	23
№ 2	24,83	63	9,42	17	55	19	21	26
№ 3	37,75	394	10,83	19	74	28	37	45
№ 4	46,74	43	10,52	27	73	39	45	56
№ 5	33,36	47	11,67	18	68	24	31	39
№ 6	34,93	15	14,52	18	58	22	29	51
№ 7	24	3	6,23	19	31	19	22	31
№ 8	31,47	36	10,76	18	54	23	27	41,5
№ 9	34,41	58	18,50	18	74	21	24	49
№ 10	29,38	42	16,14	18	81	18	23,5	29
В целом	33,22	850	13,08	17	81	23	29	42

Рис. 1. Зависимость семейного статуса от возраста респондентов

В Таблице 1 в верхней строке (по столбцам) приняты следующие обозначения показателей возраста опрошенных: ср. ариф. – среднее арифметическое значение, n – количество выбравших определённый вариант, ст. откл. – стандартное отклонение, min – минимальный возраст выбравших определённый вариант, max – максимальный возраст выбравших определённый вариант, 1-й кв. – нижний квартиль, 3-й кв. – верхний квартиль, медиана – центр распределения (по 50% респондентов младше и старше «медианного» возраста). В крайнем левом столбце (по строкам) расположены варианты семейного статуса, номера которых полностью соответствуют рассмотренным выше (№ 1 – полная родительская семья, № 2 – неполная родительская семья, № 3 – супружеская семья, № 4 – неполная супружеская семья, № 5 – расширенная семья, № 6 – не родительская и не супружеская семья, № 7 – не родственная семья, № 8 – фактический брак, № 9 – одиночки, № 10 – иное).

На Рис. 1 по вертикальной оси обозначен возраст опрошенных, а по горизонтальной – семейный статус (нумерация вариантов идентична таковой в Таблице 1). Маленьким квадратом на каждом отрезке обозначается медиана, а концы отрезков – нижний и верхний квартили соответственно. Из данных Таблицы 1 и Рис. 1 можно сделать несколько вполне однозначных выводов:

1. Самой старшей возрастной группой в выборке являются проживающие в неполной супружеской семье с детьми (вариант № 4). Средняя арифметическая их возраста – 46,74 года, медиана – 45 лет, межквартильный интервал – 39-56 лет, общий возрастной интервал – 27-73 года, то есть по 25% из них находятся в возрастах 27-39, 39-45, 45-56 и 56-73 года. Этим фактом не просто не подтверждается, а прямо опровергается гипотеза о снижении для современных молодых поколений в нашей стране по сравнению с более старшими значимости брака и семьи.

2. Проживающие в полной супружеской семье (вариант № 3) существенно моложе тех, кто проживает в неполной супружеской семье с детьми: в среднем на 8-9 лет. При этом проживающие в полной супружеской семье являются ещё и самой многочисленной группой среди опрошенных: их доля в выборке – почти половина (на втором месте по численности – проживающие в полной родительской семье). Это доказывает, что самой массовой формой семейных отношений в современной России продолжает оставаться полная семья (но не расширенная, а только супруги с детьми или без детей).

3. Проживающие в неполной родительской семье (вариант № 2) несколько старше тех, кто проживает в полной родительской семье (вариант № 1). Средние арифметические их возрастов составляют соответственно 24,83 и 21,88 года, медианы – 21 и 20 лет, межквартильные интервалы – 19-26 и 19-23 года, общие интервалы – 17-50 и 17-55 лет. Это означает, что проживающие в неполных родительских семьях несколько дольше остаются в них (не создают супружеские) по сравнению с проживающими в полных, то есть негативные брачно-семейные установки и поведенческие практики скорее зависят не от возраста, а от родительского опыта (социально наследуются из родительских семей). Например, дочери, выросшие только с матерями (без отцов), несколько позже либо с меньшей вероятностью выйдут замуж (а выйдя замуж, не разведутся).

4. Достаточно молодой в целом возрастной группой (а среди тех, кто проживает не в родительских семьях, – практически самой молодой) являются одиноко проживающие респонденты (вариант № 9): средняя арифметическая возраста – 29,38 года, медиана – 24 года, межквартильный интервал – 21-49 лет, общий интервал – 18-74 года. Обращает на себя внимание очень большой размах возрастов у одиноких людей, несмотря на их общегрупповую «молодость». Как показывает дополнительный статистический анализ, объясняется это неоднородностью рассматриваемой группы. Она в значительной степени представлена, во-первых, молодыми мужчинами, которые уже покинули родительские семьи, но ещё не успели создать супружеские, а во-вторых (хотя и в меньшей степени), пожилыми женщинами. Данный факт демографически легко объясним: женщины в нашей стране несколько раньше вступают в первый брак (примерно на 3 года), и они в среднем дольше живут (приблизительно на 8 лет) [4]. Поэтому повышенная концентрация одиночек в молодых возрастах также не свидетельствует о снижении у молодых поколений значимости брака и семьи.

Для понимания характера и направленности брачно-семейных установок и ценностей респондентов им был предложен вопрос «Соответствует ли Ваша семья Вашим представлениям об идеальной семье?». Ответы распределились следующим образом:

- да, полностью соответствует – 264 человека (30,38% опрошенных);
- во многом соответствует – 354 (40,74%);
- соответствует частично – 167 (19,22%);
- почти не соответствует – 30 (3,45%);
- нет, не соответствует – 49 (5,64%);
- нет ответа – 5 (0,57%).

Такое распределение ответов свидетельствует о том, что в целом семьи среднестатистических жителей современной России соответствуют их представлениям о том, какой эта семья должна быть. При этом степень такого соответствия во многом зависит от варианта семейного статуса респондента, то есть от самой семьи, что вполне естественно. Количественные показатели, характеризующие такую зависимость, представлены в Таблице 2.

В Таблице 2 в верхней строке (по столбцам) обозначены варианты ответа на вопрос «Соответствует ли Ваша семья Вашим представлениям об идеальной семье?»: 1 – да, полностью соответствует; 2 – во многом соответствует; 3 – соответствует частично; 4 – почти не соответствует; 5 – нет, не соответствует. В крайнем левом столбце (по строкам) обозначены варианты семейного статуса респондентов, нумерация которых полностью соответствует принятой в настоящей статье ранее. Из данных Таблицы 2 следует, что в

наибольшей степени семья соответствует представлениям об идеальной семье у тех респондентов, которые проживают либо в полной родительской, либо в полной супружеской семье, а в наименьшей – у тех, кто проживает одиноко либо в неполной супружеской семье с детьми. Это доказывает, что в современной России по-прежнему распространены именно традиционные семейные ценности. Интересно отметить, что проживающие в фактическом браке демонстрируют среднюю (по сравнению с другими группами) степень соответствия их «семей» своим представлениям об идеальной семье. При этом проживающие в фактическом браке являются отнюдь не самой молодой группой (из выделенных по семейному статусу), поэтому нельзя сказать, что эта тенденция более характерна для молодежи.

Таблица 2. Зависимость соответствия реальной семьи представлениям об идеальной семье от семейного статуса респондента

Варианты	Ед.	1	2	3	4	5	Всего
№ 1	n	62	64	22	3	2	153
	%	40,52	41,83	14,38	1,96	1,31	100
№ 2	n	10	22	19	4	7	62
	%	16,13	35,48	30,65	6,45	11,29	100
№ 3	n	147	185	54	6	10	402
	%	36,57	46,02	13,43	1,49	2,49	100
№ 4	n	6	10	15	4	8	43
	%	13,95	23,26	34,88	9,30	18,60	100
№ 5	n	8	21	15	2	1	47
	%	17,02	44,68	31,91	4,26	2,13	100
№ 6	n	3	7	4	0	1	15
	%	20	46,67	26,67	0	6,67	100
№ 7	n	0	1	2	0	0	3
	%	0	33,33	66,67	0	0	100
№ 8	n	4	19	10	3	1	37
	%	10,81	51,35	27,03	8,11	2,70	100
№ 9	n	13	12	12	4	16	57
	%	22,81	21,05	21,05	7,02	28,07	100
№ 10	n	11	12	13	4	3	43
	%	25,58	27,91	30,23	9,30	6,98	100
В целом	n	264	353	166	30	49	862
	%	30,38	40,74	19,22	3,45	5,64	100

Таблица 3. Зависимость распределения ответов на вопрос «Соответствует ли Ваша семья Вашим представлениям об идеальной семье?» от религиозной принадлежности респондентов

Вар. ответа	Ед.	Буддизм	Ислам	Православие	Атеисты	Всего
1	n	9	28	204	14	262
	%	33,33	45,90	29,96	23,33	
2	n	15	17	280	24	352
	%	55,56	27,87	41,12	40	
3	n	3	13	135	11	165
	%	11,11	21,31	19,82	18,33	
4	n	0	1	26	2	30
	%	0	1,64	3,82	3,33	
5	n	0	2	36	9	48
	%	0	3,28	5,29	15	
В целом	n	27	61	681	60	857
	%	100	100	100	100	

Распределение ответов на рассматриваемый вопрос зависит и от религиозной принадлежности респондентов. Характеризующие рассматриваемую зависимость данные представлены в Таблице 3.

В Таблице 3 в крайнем левом столбце (по строкам) указаны варианты ответа на вопрос «Соответствует ли Ваша семья Вашим представлениям об идеальной семье?»: 1 – да, полностью соответствует; 2 – во многом соответствует; 3 – соответствует частично; 4 – почти не соответствует; 5 – нет, не соответствует. В верхней строке (по столбцам) отражено вероисповедание опрошенных. Из данных Таблицы 3 следует, что в наибольшей степени реальные семьи респондентов соответствуют их представлениям об идеальной семье у исповедующих буддизм и ислам, в наименьшей – у атеистов, тогда как православные демонстрируют среднюю степень такого соответствия. Это не означает, что религиозная принадлежность респондента напрямую определяет его мнение о том, идеальна у него семья или нет. Как показывает более подробный статистический анализ, религиозная принадлежность влияет на семейный статус, который, в свою очередь, во многом уже определяет отношение к собственной семье. В частности, больше всего разведённых с детьми и одиночек среди атеистов, несколько меньше – среди православных, а ещё меньше – у мусульман и

буддистов, поэтому последние в наибольшей степени удовлетворены своим семейным статусом. Определяющее влияние религии на брачно-семейные установки и поведенческие практики уже неоднократно регистрировалось авторами настоящей статьи и в рамках предыдущих исследований [1].

По своему брачному статусу (а не семейному) респонденты распределяются следующим образом:

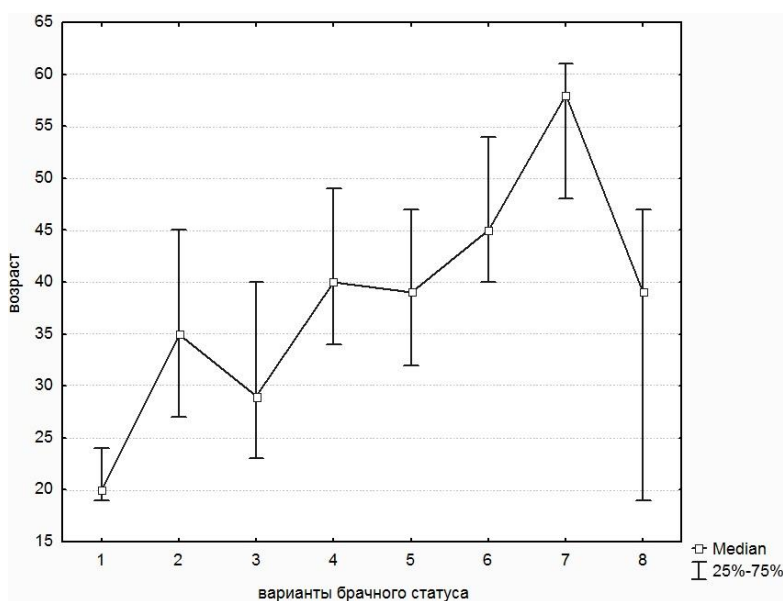
- /вариант № 1/ никогда не состояли в браке и не состоят в настоящее время – 274 человека (31,53% опрошенных);
- /вариант № 2/ состоят в первом браке (брак зарегистрирован юридически) – 370 (42,58%);
- /вариант № 3/ состоят в первом браке (брак не зарегистрирован юридически) – 45 (5,18%);
- /вариант № 4/ состоят в повторном браке (зарегистрированном или не зарегистрированном юридически) – 67 (7,71%);
- /вариант № 5/ разведены, состояли в браке только 1 раз – 49 (5,64%);
- /вариант № 6/ разведены, состояли в браке более 1-го раза – 16 (1,84%);
- /вариант № 7/ не состоят в браке по причине овдовения – 26 (2,99%);
- /вариант № 8/ иное – 12 (1,38%);
- нет ответа – 10 (1,15%).

Брачный статус респондентов, так же как и семейный, во многом определяется их возрастом. В Таблице 4 и на Рис. 2 представлены статистические показатели, демонстрирующие зависимость брачного статуса от возраста.

Таблица 4. Основные статистические показатели зависимости брачного статуса от возраста

Варианты	Ср. ариф.	n	Ст. откл.	min	max	1-й кв.	Медиана	3-й кв.
№ 1	22,01	271	5,77	17	62	19	20	24
№ 2	36,93	362	11,19	19	74	27	35	45
№ 3	32,13	45	10,92	18	57	23	29	40
№ 4	41,28	65	10,33	25	68	34	40	49
№ 5	39,63	49	11,02	22	72	32	39	47
№ 6	46,36	14	13,43	18	68	40	45	54
№ 7	55,58	26	9,54	38	74	48	58	61
№ 8	39,27	11	20,25	19	81	19	39	47
В целом	33,13	843	12,99	17	81	22	29	42

В Таблице 4 в верхней строке (по столбцам) приняты следующие обозначения показателей возраста опрошенных: ср. ариф. – среднее арифметическое значение, n – количество выбравших определённый вариант, ст. откл. – стандартное отклонение, min – минимальный возраст выбравших определённый вариант, max – максимальный возраст выбравших определённый вариант, 1-й кв. – нижний квартиль, 3-й кв. – верхний квартиль, медиана – центр распределения (по 50% респондентов младше и старше «медианного» возраста). В крайнем левом столбце (по строкам) расположены варианты брачного статуса, номера которых полностью соответствуют рассмотренным выше (№ 1 – никогда не состояли в браке и не состоят в настоящее время; № 2 – состоят в первом браке, брак зарегистрирован юридически; № 3 – состоят в первом браке, брак не зарегистрирован юридически; № 4 – состоят в повторном браке; № 5 – разведены, состояли в браке только 1 раз; № 6 – разведены, состояли в браке более 1-го раза; № 7 – не состоят в браке по причине овдовения; № 8 – иное).

Рис. 2. Зависимость брачного статуса от возраста респондентов

На Рис. 2 по вертикальной оси обозначен возраст опрошенных, а по горизонтальной – брачный статус (нумерация вариантов идентична таковой в Таблице 4). Маленьким квадратом на каждом отрезке обозначается медиана, а концы отрезков – нижний и верхний квартили соответственно. Такие значительные отличия возрастов респондентов с разными брачными статусами демографически легко объяснимы. Самые молодые из них никогда ещё не состояли в браке (не успели по возрасту). Чуть постарше – состоят в первом браке, брак не зарегистрирован юридически (сожителство предваряет официальный брак). Ещё старше – состоят в первом браке, брак зарегистрирован юридически (уже не сожительствуют, а зарегистрированы официально). Ещё более старшие – разведены, состояли в браке только 1 раз (не успели ещё вступить в брак повторно). Ещё чуть старше – состоят в повторном браке (уже успели вступить в брак повторно). Ещё более старшие, причём заметно, – разведены, состояли в браке более 1-го раза (успели ещё один или несколько раз развестись). Наконец, самые старшие, причём со значительным отрывом, не состоят в браке по причине овдовения (это в основном женщины предпенсионных и пенсионных возрастов, поскольку они, как уже отмечалось, живут в среднем дольше мужчин). Но при этом никакого снижения значимости брака по мере продвижения от старших возрастов к молодым не наблюдается.

Выше мы уже рассматривали зависимость соответствия реальной семьи респондента его идеальным представлениям о семье от его семейного статуса. Теперь рассмотрим зависимость такого соответствия от статуса брачного. Показатели данной зависимости представлены в Таблице 5.

Таблица 5. Зависимость соответствия реальной семьи представлениям об идеальной семье от брачного статуса респондента

Варианты	Ед.	1	2	3	4	5	Всего
№ 1	n	88	101	53	13	16	271
	%	32,47	37,27	19,56	4,80	5,90	100
№ 2	n	134	172	54	3	7	370
	%	36,22	46,49	14,59	0,81	1,89	100
№ 3	n	11	19	9	2	4	45
	%	24,44	42,22	20	4,44	8,89	100
№ 4	n	15	31	15	4	1	66
	%	22,73	46,97	22,73	6,06	1,52	100
№ 5	n	4	11	19	4	11	49
	%	8,16	22,45	38,78	8,16	22,45	100
№ 6	n	2	4	3	1	6	16
	%	12,50	25	18,75	6,25	37,5	100
№ 7	n	5	7	6	3	4	25
	%	20	28	24	12	16	100
№ 8	n	1	7	4	0	0	12
	%	8,33	58,33	33,33	0	0	100
В целом	n	260	352	163	30	49	854
	%	30,38	40,74	19,22	3,45	5,64	100

В Таблице 5 в верхней строке (по столбцам) обозначены варианты ответа на вопрос «Соответствует ли Ваша семья Вашим представлениям об идеальной семье?»: 1 – да, полностью соответствует; 2 – во многом соответствует; 3 – соответствует частично; 4 – почти не соответствует; 5 – нет, не соответствует. В крайнем левом столбце (по строкам) обозначены варианты брачного статуса респондентов, нумерация которых полностью соответствует принятой в настоящей статье ранее. Из данных Таблицы 5 следует, что в наибольшей степени семья соответствует представлениям об идеальной семье у тех респондентов, которые состоят в первом браке, и брак зарегистрирован юридически (вариант № 2), а далее в порядке убывания такого соответствия следуют: никогда не состояли в браке и не состоят в настоящее время (вариант № 1); состоят в повторном браке (вариант № 4); состоят в первом браке, брак не зарегистрирован юридически (вариант № 3); не состоят в браке по причине овдовения (вариант № 7); разведены, состояли в браке только 1 раз (вариант № 5); разведены, состояли в браке более 1-го раза (вариант № 6). То есть в наибольшей степени семья соответствует идеальным представлениям о ней у состоящих в первом браке (брак зарегистрирован юридически) и у ни разу в нём еще не состоявших (последние в основном живут в полных родительских семьях), а в наименьшей – у разведённых (не важно при этом, сколько раз они уже состояли в браке). Возраст же, как уже говорилось, не оказывает никакого влияния на отношение к собственной семье.

Таким образом, на данном этапе исследования не подтверждается гипотеза о глубинных преобразованиях в структуре и функциях, статусах и ролях института брака, о кардинальных качественных изменениях всей системы брачно-семейных ценностей, о деинституционализации традиционного брака. Большинство негативных явлений в развитии института брака в современной России (распространение сожителств, ранних разводов и т.п.) носят внешний, поверхностный характер (базовой ценностью по-прежнему является полная семья, основанная на официально зарегистрированном супружеском союзе), но главное – эти явления наблюдаются практически во всех возрастных группах одновременно (не только среди молодёжи), а это доказывает, что мы столкнулись всего лишь с ослаблением функции социального контроля со стороны других институтов общества в сфере брака и семьи, а вовсе не с разрушением традиционного брака. Причём как минимум один социальный институт, а именно религия, продолжает выполнять данную функцию по-прежнему достаточно эффективно.

Список литературы

1. Антонов Г. В., Лактюхина Е. Г. Репродуктивные установки категорий населения, ответственных за демографическое воспроизводство: социологический анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 14-19.
2. Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2006. № 229-230. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0229/analit02.php> (дата обращения: 23.06.2014).
3. Вовк Е. Практика сожительств в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46-60.
4. Волгоградская область в цифрах 2011: краткий стат. сбор. Волгоград: Волгоградстат, 2012. 372 с.
5. Кризис брака: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 642 от 02.03.2007. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=4083> (дата обращения: 23.06.2014).
6. Митрофанова Е. С. Браки, партнёрства и рождения: обособление во времени [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2011. № 477-478. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0477/tema05.php> (дата обращения: 23.06.2014).
7. Население России 2009: семнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2011. 336 с.
8. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. М. Малевой, О. В. Синавской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. 640 с.
9. Русанова Н. Е. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 1. С. 69-86.
10. Синельников А. Б. Проблема прочности многодетных семей (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) // Фамилистические исследования. М., 2009. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / отв. ред. А. И. Антонов. С. 339-350.

SELF-APPRAISAL OF MARITAL AND FAMILY STATUSES AS INDICATOR OF TRADITIONAL VALUES

Antonov Georgii Vyacheslavovich, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Laktyukhina Elena Gennad'evna, Ph. D. in Sociology
Volgograd State University
antonovgv@mail.ru; laktuchina@mail.ru

In the article certain results of an analytical sociological study, the goal of which is to reveal the main tendencies of the development of the institution of marriage in modern Russia, are presented. The given data were received during a sociological survey on representative sample that was carried out during the year of 2014 within the territory of Volgograd and Volgograd region and was one of the stages of the stated study. The statistical analysis of the distribution of the numerical values of certain empirical indicators that characterize the significance of marriage and family sphere for respondents is conducted. The dependence of the values of the considered indicators on age and some other features throughout four latest generations is analyzed.

Key words and phrases: institution of marriage; marriage and family sets; marriage and family behaviour; marriage and divorce rates; traditional marriage; applied sociology.

УДК 94(47).05

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются особенности взаимоотношений между Россией и ее союзниками, с одной стороны, и Турцией с Крымским ханством, с другой стороны, определявшие военно-политическую обстановку, сложившуюся на Юге Московского царства в конце XVII в. Автор приводит доводы о том, что побудило Петра I перенести сферу политических интересов России с южного направления на северное и приступить к созданию новой русской армии.

Ключевые слова и фразы: XVII в.; Россия; Турция; Крымское ханство; азовские походы; «великое посольство»; создание новой русской армии.

Бенда Владимир Николаевич, к.и.н., доцент
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
bvn.1962@mail.ru

**АНАЛИЗ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ
НА ЮЖНЫХ РУБЕЖАХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В КОНЦЕ XVII ВЕКА©**

На военно-политическую обстановку, сложившуюся в конце XVII столетия на южных рубежах российского государства, в первую очередь оказывали влияние неприязненные отношения между Россией и Турцией, сформировавшиеся еще при отце Петра I – царе Алексее Михайловиче. Поводом для этого послужило участие России в войне Турции с Польшей.